

**КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛУБОГО И СИНЕГО ЦВЕТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ
А. БЛОКА)**

По словам А. Блока, «действия цвета и света освободительно: оно улегчает душу, рождает прекрасную мысль» [1, т. 4, с. 186]. Призывая поэтов использовать краски, сам он делает это мастерски. Цветопись у А. Блока выступает в роли медиума между зримым и незримым, через нее проявляется «несказанное». Попробуем проиллюстрировать это на примере анализа использования голубого и синего цветов в его творчестве. Обратим внимание на тот факт, что эти цвета не являются самыми частотными в его поэзии (они уступают место белому и черному, но превосходят по количеству употреблений все иные цвета).

Голубой и синий цвета в творчестве поэта соотносятся с небом и морем и символизируют вертикальную картину мира. Голубой цвет в мифологии тождествен небесам, которые являются обителью богов, то есть миром вечных истин, поэтому он и символизирует истину. Этот цвет близок по значению к белому и связан со светом и святостью. Недаром в христианской иконографии было принято изображать святых в голубых одеждах. Этот цвет также может ассоциироваться со спокойным морем (но это всего лишь отражение небес). В своем основном значении голубой цвет лишен амбивалентности в отличие от синего, который на цветовой шкале расположен ближе к черному. В мифологии значение синего тождественно ночному небу или беспокойному морю. Древние утверждали, что синева есть тьма, ставшая видимой. Этот цвет символизирует таинственную, притягательную бездну.

В ранних стихотворениях Блок очень часто использует голубой цвет, и он всегда связан с женским образом, который лишен амбивалентности:

Здесь – *голубыми* мечтами
Светлый возвысился храм
Все *голубое* – за Вами
И лучезарное – к Вам... [1, т. 1, с. 161]

Как отмечал В. Орлов, в ранних стихах Блока «действие происходило «в *голубой* далекой спальне» и сам он уходил ввысь по некоей «*голубой* стезе», а рыцаря – героя его стихов – украшал *голубой* плащ и скакал он «в *голубой* пыли», а позже другие картины и краски возникали перед внутренним взором поэта – величавые, неброские, уже лишенные той «голубизны», которая сквозила в его ранних стихах и придавала подчас слишком эффектный и эфемерный характер» [3, с. 577]. Если в «Стихах о Прекрасной Даме» героиня постоянно окружена голубым («из *лазурного* чертога время тайне снизойти» [1, т. 1, с. 163], «забыл я зимние теснины и вижу *голубую* даль» [1, т. 1, с. 207], «*лазурное* счастье» [1, т. 1, с. 165], «ты прошла *голубыми* путями» [1, т. 1, с. 154]), то в цикле «Снежная маска» этот цвет упоминается лишь трижды:

Ты надо мной
Опрокинула свод *Голубой*... [1, т. 2, с. 12]

И любой цветок уронит *Голубой*... [1, т. 2, с. 25]

И над твоим собольим мехом

Гуляет ветер *голубой*... [1, т. 2, с. 8]

В первом случае «свод голубой» тождественен небесам, но в стихотворении «Настигнутый метелью» речь идет об утрате прежних ценностей, об «опрокинутых» мечтах. Во второй цитате прослеживаются те же мотивы: в земном мире солнца больше не существует, земля во мраке, а образ оброненного голубого цветка ассоциируется с «голубым цветком романтизма». Мир мечтаний и грез поэта сильно изменился: он уже не вполне соответствует романтическому раю. В пьесе «Незнакомка» голубой цвет связан прежде всего с утраченной мечтой о светлом счастье, которое замечает, скрывает «голубой, вечерний снег», и герой, стремящийся к своей мечте и не желающий увидеть в земной женщине черты своей богини («Я слишком долго в небо смотрел: оттого *голубые* глаза и плащ» [1, т. 3, с. 76]), помечен голубым цветом, но это его выбор. В поздний период творчества голубой всегда рядом с черным, поэтому его значение как бы перекрывается более сильным значением черного, и связано оно с прежними идеалами:

Но как *ночную тьмой* сквозит *лазурь*... [1, т. 2, с. 225]

Голубоватым дымом

Вечерний зной разосится... [1, т. 2, с. 124]

В свой *сумрак голубой*... [1, т. 2, с. 124]

И, как следствие, синие краски в позднем творчестве А. Блока начинают преобладать. В ранних циклах, в частности, в «Antelusem» этот цвет также присутствует и связан с профанным миром, в котором живет лирический герой («*синяя* города *мгла*» [1, т. 1, с. 80], «помнишь ли город тревожный, *синюю* дымку вдали...» [1, т. 1, с. 80]). В «Стихах о Прекрасной Даме» и цикле «Распутья» синий цвет связан с тайнами Прекрасной Дамы – Незнакомки («У Царицы *синие* загадки» [1, т. 1, с. 258]). Как видим, здесь опять значение синего цвета практически совпадает со значением черного. В произведениях более поздних синий сохраняет свое значение, однако применяется уже не только и не столько как атрибут лирического героя, сколько становится характерным признаком женского образа:

На *снежно-синем* покрывале

Читаю твой условный знак... [1, т. 2, с. 15]

Моих волос касались руки,

Смотрели темные глаза,

Дышала *синяя* гроза... [1, т. 2, с. 59]

Как правило, синему цвету соответствует значение мрака, бездны: «*синяя* бездна пуста», «в *синеве* моей морозной – звезд не счесть», «*синие* ночи царицы». Но иногда синий цвет, по своему значению приближаясь к голубому, отмечает в женском образе черты идеала. Другими словами, осветляет черный цвет, пытаясь

напомнить нам о том периоде развития женского образа, когда он воплощался в образе Прекрасной Дамы: «родимый свой край, **синий, синий**, певучий, певучий»; «вижу, твои **посинели** глаза...» (здесь синий – контекстуальный антоним черного), «я смотрю через ваши головы и ясно вижу мой **синий** путь». Появление этого цвета в «Снежной маске» и в более поздних произведениях связано с изменением характера героини. Здесь синий цвет включает в себя темное начало, он связанное с бездной и вечным покоем:

И в открытых **синих безднах**
Обозначились две тени... [1, т. 2, с. 29]

И корабль закатный
Тонет
В **нежно-синей**
Глубине... [1, т. 2, с.22]

В данном случае синий цвет обозначает глубину, пучину, бездну. Но если предположить, что синий – это цвет неба, то только неба ночного. По словам Гете, он оказывает на людей «странное и почти невыразимое воздействие, и представляет собой как бы волнующее ничто, в нем соединяются противоречия возбуждения и покоя, этот цвет влечет нас за собою, вызывает чувство холода и печали, напоминает о тени» [2, с. 179].

Итак, синий и голубой цвета по своим значениям сближаются и в некоторой степени совпадают со значениями белого и черного. Но в отличие от них синий и голубой цвета лишены амбивалентности, когда речь идет не об оттенках, а непосредственно о чистых цветах. Голубой цвет является атрибутом идеальной ипостаси Вечной Женственности – Прекрасной Дамы, иногда встречается в описании лирического героя, который долгое время служит Прекрасной Даме и считает себя вправе называть «голубым» рыцарем и носить голубой плащ. Синий цвет в ранних циклах связан с образом лирического героя и по сути совпадает по значению с черным (как бы усиливая значение последнего). В более поздних произведениях он является атрибутом женского образа и соотносится с темной стороной Мировой души, однако иногда выступает в качестве контекстуального антонима черного и меняет свое значение на противоположное.

Литература

1. Блок, А. А. Собр.соч.: в 6 т. / А. А. Блок ; под общ. ред. М. А. Дудина, В. Н. Орлова, А. А. Суркова, вступ. ст. М. А. Дудина, сост. и коммент. В. Н. Орлова, оформл. худож. Н. Нефедова. – Л. : Худож. лит., 1980–1983. – 6 т. – 420 с.
2. Миронова, Л. Н. Учение о цвете / Л. Н. Миронова. – Минск : Высш. шк., 1993. – 463 с.
3. Орлов, В. Н. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая: Бессмертные имена / В. Н. Орлов. – М. : Изд-во Центрополиграф, 2001. – 618 с.